

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Цена гордости

«Едем на речку!» — радостно кричала мне в трубку Женька. Я тоже обрадовалась, но не так явно, я вообще зажата и стесняюсь не к месту, но это в любом случае было клево, наконец-то какое-никакое развлечение. «Катка, ты собираешься или нет?!» — продолжала вопить подруга. Я успокоила ее и уверила, что собираюсь. Осталось накраситься, надеть купальник и все такое. Мы городские девчонки, особенно я, Женька часто бывает в деревне, а я совсем изредка. Школа закончилась, наконец сами по себе, гуляй до утра, спи до вечера!

Моя бабуля чаще гостит у нас, чем я у нее. У них с дедушкой небольшой двухэтажный домик и участок земли с маленьким фруктовым садом, яблоки там, вишни, кусты малины. Нам обеим стукнуло по 18 и мы решили что вот она свобода, мы намеренно решили год отдохнуть, хорошо подумать с выбором ВУЗа и вот в августе уехали из города в деревню к моей любимой бабушке Свете и деду Косте. Бабушка бесконечно радовалась, дед был такой же серьезный и немногословный как всегда, но я знала что рад видеть внучку не меньше бабули. Нам выделили весь второй этаж с диваном и старой советской кроватью. Женька как минимум 2—3 раза в год навещала эту деревню, но у нее тут родичей не живет, зато есть куча дружков, которые всегда рады потусить с городской девушкой.

Вот она звонит мне и говорит, что намечается какой-то движ, много народу, речка, музыка, вино, шашлыки... Мы срываемся, заказываем такси и едем. Через 2 часа на месте. Свежий воздух, птички поют, кругом зелень и длинные кривые улочки, я веду нас по старой памяти. Калитка открыта, дед сидит на скамейке у дома и что-то мастерит, а бабушка тут же выбежала из дома. После долгих обнимашек и экскурсий мы молча раскинулись на большом раскладном диване. Стоял запах свежей древесины, видимо дедуля предельвал крышу или еще что. Женька сняла влажную от пота майку, лифчик и джинсовые шортики. Она была чуть полнее меня с заметным животиком и широкой задницей. Я тоже не тощая, но грудь была чуть поменьше ее сисек, которые аж обвисли от объема. За последние несколько лет она сильно изменилась. В школе Женька всегда была жирненькой и никогда не пользовалась успехом, зато за последние 3 года грудь и попа очень сильно набрали округлости, а талия, благодаря бесконечным диетам стала тоньше и лицо избавилось от пухлых щек. Я же всегда была худой доской и благодаря булочкам, шоколадкам и сидению дома последнее время нарастила большую попу и немного грудь. Меня почему-то все равно считали симпатичнее, может за смазливое личико, моя мама всегда была красавицей и до сих пор папа ревнует ее за комплименты знакомых. У меня светлые прямые волосы до плеч и серо-голубые глаза, Женька красится в черный и выпрямляет свои слегка вьющиеся волосы.

— Ох, надо в душ бы сходить... — протянула она.

— Сходи, бабуля налила воды, я после тебя.

Женя зевнула и встала с дивана. Она сняла трусики, не опасаясь, что дверь открыта. Но если бы кто стал подниматься к нам, скрипучие ступеньки непременно дали бы знать. Она выпрямилась и осмотрелась у зеркала возле двери, покрутилась, осмотрелась и вдруг ее лицо изменилось.

— А ну пошли отсюда, кыш! — крикнула она и подбежала голая к окну.

Окно надо сказать было почти до пола, из-за низкого потолка на нашем этаже. Я вскочила следом и увидела, как на дереве в нашем саду метрах в пяти сидят два мелких пацана с

плетеными сумками через плече, палят прямо в наше окно и ржут.

— Сядь! Отойди! — полушепотом кричала я Женьке.

Но та не слушалась и стояла руки в боки, сверкая сисяндрами и голой кудрявой писью.

— Вот задроты мелкие! — выругалась она и повернулась спиной к окну.

Я засмеялась от смущения и кинула ей полотенце. Женька обмоталась им и вышла во двор. Я пошла за ней, душ был на улице. Пацаны косились и хихикали. Бабушка с дедушкой были на кухне и видимо поручили соседским пацанам собрать яблок.

— Эй, мальчики! — Женька игриво улыбнулась и помахала им ручкой.

Те переглянулись и захихикали. Она остановилась и осмотрелась, а у меня сжалось все внутри, потому что я вспомнила какой у бабули с дедушкой здесь летний душ. Прямо между кухней и сараем, был открытый душ, с лейкой вверху, крючками для вещей на стенке сарая и куском толстой резины на земле. Понятно, что бабушка с дедом не стеснялись друг дружку, да и ходить сюда просто так никто не будет, разве что мимо пройдет. Вспомнила как в детстве это доставляло мне хлопот, убедиться, что я одна, 100 раз предупредить бабушку, чтобы дежурила за углом и не пускала дедушку. Сейчас я так же предупредила их, что мы идем в душ, они уверили, что никто сюда не сунется, пока мы не выйдем. Женька мылась и я следила, чтобы те пацаны не слезили со своего дерева. Затем пришла моя очередь, я разделась и постеснявшись своей подруги, отвернулась спиной. Через несколько минут я услышала хихиканье и повернулась в пол оборота. Из-за угла выглядывали две головы и красная Женька, которая едва сдерживала смех, прикрывая рукой рот. Я рывкнула на них и они тут же исчезли.

— Блин, и давно они здесь?! — злилась я.

Но она могла только ржать и ничего внятного я не услышала. Я смыла с тела остатки мыла и обмотавшись в полотенце вышла из «кабинки».

— Дура! — выругалась я еще раз на Женьку и пошла в дом, — А если они расскажут?!

— Ой я тебя умоляю!

На следующий день Женька пошла к своим друзьям и через час позвонила мне с радостным известием. Она сказала что за мной заедут через 15 минут и я побежала собираться. Я нервничала, так как никого из той компании не знала, кроме Женьки. А зная ее, боялась еще больше! Она конечно рассказывала мне что-то, но я пропускала мимо ушей, никогда особо тема тус, клубов и всяких дискотек мне близка не была. Как и сейчас, но все таки лето и нужно было отдохнуть от учебы, от контроля родителей. Речка так речка. Я кстати была на ней может раза два всего и то очень давно, да и не море бывала очень редко. Я накрутила губы и подвела глаза, само собой, там должны были быть парни и я нервничала. У меня был парень еще в школе, романтика, подростковая любовь и все такое, первый секс, первые слезы, все было и прошло и с тех пор я давно ни с кем не встречалась, в отличие от Женьки. Та гуляла с мальчиками как только стала худеть, меняла парней чуть ли не каждый месяц, наверное отыгрывалась за непопулярное детство. Я достала из рюкзака купальник, который взяла из дому. Белого цвета, трусики довольно открытые, почти стринги. Я долго сомневалась брать ли этот, но Женька убедила, что в самый раз, мол я уже совершеннолетняя и нечего стесняться. Теперь же я стеснялась, как только увидела свои голые полупопы в зеркале. Ко двору подъехал красный жигулек и посигналил, я заранее сказала бабуле что мы едем гулять на речку, чтобы не палить свой голый зад и побежала. Спереди сидели два парня, сзади Женька в шортах и майке. Я занервничала, думала она переоденется, а вышло что я

одна тут полуголая. Парни были в шортах с голым торсом. Справа довольно худой поджарый парень, а за рулем полноватый.

— Привет, — поздоровалась я.

— Парни, это Катя! — крикнула Женька.

— Привет, Катюха! Я Даня! — кричал парень на пассажирском, перекрикивая рев мотора и музыку, — а это Вован!

Я улыбнулась. Вован не отвлекаясь крутил руль одной рукой, а второй держал сигарету. Даня стал расспрашивать обо всем на свете, параллельно осматривая меня сверху до низу, особо не скрывая. Я только улыбалась и поправляла на себе купальник, делая вид, что мне так нормально и я вовсе не стеснительная. На речку мы ехали относительно долго. Деревня давно закончилась, проехали еще одну деревню, затем ехали вдоль леса, потом были поля. Даня говорит, что есть одно крутое место. Через минут 40—50 наверное мы прибыли на место. Это была совсем не речка, а какой-то дачный участок, мы остановились у первой дачи.

Аккуратный высокий двух-этажный дом из красного кирпича с черной крышей, во дворе стоял серебристый джип. В доме играла музыка и слышались голоса. Парни вышли, за ними и мы с Женькой. Даня пригласил нас внутрь и бесцеремонно взял меня за талию. Я убрала его руку, держа неловкую улыбку. Было теперь еще страшнее, очень не приятно быть единственной в купальнике, еще и на чьей то чужой даче. Вован равнодушно окинул меня взглядом и первый вошел в дом. Даня пропустил нас с Женькой вперед. Внутри было красиво, все отделано деревом, чистый паркет и вымощенные камнем проходы в форме арок. В гостиной, которая занимала весь этаж, было два больших черных дивана, кресла в углу, на полу белый мягкий ковер, камин, большой телевизор на другой стене, столик между диванами с кальяном и кучей бутылок со спиртным, рюмками, бокалами и тарелками с фруктами. Голоса были слышны со второго этажа, по ступенькам спустился крупный мужичек лет 45 в шортах и расстегнутой рубашке с короткими рукавами, выглядывал большой живот. — Здравсьте здравсьте, — поздоровался он.

— Вот, девченки! — указал на нас Даня.

Я глянула на Женьку, та улыбалась во все зубы. Я не понимала что происходит. Мужик подошел к ней и пожал руку, потом пожал мне и с ухмылкой осмотрел меня так тщательно, что я почувствоала его взгляд на своей коже.

— Михаил Петрович, — сказал мужик, — Для друзей просто Миша.

— Катя, — ответила я, недоумеая.

— А это Женька! — подхватил Даня.

Миша даже не повернулся в ее сторону, провел меня к дивану и предложил сесть и выпить чего-нибудь. а бабе то как еще... Ты не бойся, что я там не видел!

Через минут 5 он невзначай коснулся моей коленки и я напряглась. Он притормозил и свернул в лесок.

— Вы куда? — испуганно спросила я.

— Да тут тут, — он резко затормозил, — Это... мотор перегрелся, сейчас остынет и поедем. Мужик окинул еще раз взглядом мои ноги и теперь намеренно положил свою руку мне на бедро.

— Эй!

Он быстро пододвинулся и сунул руку прямо в мои трусы. Я открыла дверь и попыталась выскочить, но этот урод зацепился пальцами за мои трусики. Я уже была одной ногой на

земле, но он не отцеплялся, я закричала, но это не помогло. Обе петельки по бокам развязались и трусы остались в его руке. Освободившись, я выскочила из машины и побежала что есть сил к дороге. Он что-то кричал мне и кажется бежал за мной. Через минут 10 я полностью выбилась из сил и упала на дорогу. За мной никто не гнался, я пыталась восстановить дыхание и медленно ползла в одном лифчике. Послышался звук автомобиля, я испугалась и попыталась уползти в лес. Машина остановилась, это были полицейские, я испугалась и обрадовалась одновременно. Меня подняли под руки и усадили на заднее сиденье. Я попыталась рассказать что произошло. Я сказала им как меня зовут, адрес и все что вспомнила. Один из них все записывал. Я рассказала какой из себя мужик, как выглядит его авто и даже номера, но скорее всего неправильные.

— То есть ты реально думаешь, что мы поверим что тебя хотели изнасиловать?

— Ага... хаха — засмеялся его напарник.

— Шлюхи ебаные! Совсем совесть потеряли...

— И не говори...

— Это правда! Я... мы с подругой поехали... Мы...

— Да да да, еще и подругу твою найдем! Ага.

Я хотела заплакать, но сил не было. Ноги ныли от усталости, волосы прилипли к потному лицу, колени были подраны от асфальта. Машина свернула в этот же лес и остановилась. Они оба энергично вышли и открыли заднюю дверь.

— Ну что! Как решать будем, белоснежка?

Я вопросительно посмотрела на них.

— Смотри, как под дуру косит!

— Але! Не хочешь по хорошему, пристегну наручниками! Поняла? — закричал второй.

— А если будешь выебываться, найдем твоих и скажем, как их дочка с голой раздолбанной сракой по дороге ползает.

Мое лицо скривилось, но слезы не пошли. Я не могла понять, за что мне такое наказание. Какие звезды сегодня сошлись... Меня выволокли и поставили передом к машине. Один из них сорвал с меня лифчик и раставил широко ноги. Он встал сзади меня, сунул руку мне между ног и нащупал дырочку, я дернулась и тут же получила пощечину.

— Расслабь булки, еще раз сожмешь сраку, ударю кулаком!

Я снова заплакала, глаза едва намокли от обезвоживания, я почувствовала внутри киски член и едва переборола желание отпрянуть вперед. Было больно, но ноги болели сильнее и отвлекали. Он трахал меня жестко, вгоняя член по яйца. Ноги подкашивались и я сползла на колени. Он тоже опустлся и продолжил трахать меня на земле.

— Не горби спину, не горби...

Я послушно выполнила их просьбу и прогнула спинку, после того как он сильно шлепнул меня по жопе. Так было легче. Стыд ушел на второй план. Во мне что-то сломилось и я стала жалеть, что не делаю сейчас то же самое, только в чистой постели и за большие деньги рядом с Женькой или хотя бы с тем престарелым извращенцем, все лучше, чем это. Они поменялись и поставили меня на четвереньки дальше от машины, чтобы иметь и в рот и в пизду. Я равнодушно открыла рот, в который лезли волосы и вонючий ментовский хуй. Через время они поменялись еще раз, чтобы оба могли отведать мой рот. Один из них потянул меня за талию, волоча по траве и толкнул ногой в ягодицу, чтобы я упала. И я упала на живот, меня оттолкали ногами дальше и я скатилась в небольшую яму с каким то мусором. Ребра с левой

стороны сильно заболели и заныло бедро после удара ногой. Они встали надо мной со спущенными штанами и стали кончать, в полусознании я видела летящие в мою сторону струи спермы и вроде что-то попало на живот и грудь. Потом они поссали и это было отчетливее, я чувствовала на себе теплую жидкость, мне хорошо попало на лицо и я почувствовала вкус на губах. Я пыталась отвернуться, но тело не слушалось и я инстинктивно открыла рот, мне казалось, что так я удовлетворю их желание и они прекратят.

Я очнулась рано утром, все тело болело, но голова прояснилась. Дойдя до дороги, я увидела бегую кричащую Женьку, парней и стоящий вдалеке жигулек. Из глаз потекли слезы и я бросилась навстречу к ним, голая, грязная и обоссанная.